

Глава 2. У него аллергия на пыльцу

Воспоминания постепенно возвращались.

Среди мечущихся потоков раскалённого воздуха человеческие силуэты расплывались и искажались.

Пламя, пожиравшее всё вокруг, превратило окрестности в подобие ада. Линь Си смотрел, как бывшие товарищи, когда-то сражавшиеся с ним плечом к плечу, холодно и безжалостно наблюдают за ним. Теперь все их способности были направлены против него.

Кровь, стекавшая со лба, окрасила мир перед глазами в алый цвет. В ушах звучало лишь собственное тяжёлое, прерывистое дыхание.

Бум!

Медленно закрывая глаза и теряя последние остатки сознания, он услышал всплеск испуганных криков.

Кто-то издалека бросился к нему. Но взрывная волна обрушилась на всё вокруг, и мир исчез в бушующем море огня.

...

[И мёртв ты уже целых три года! Судя по строению человеческого тела, за это время твоя плоть должна была окончательно сгнить и провонять!]

Не успел Линь Си до конца вспомнить день своей смерти, как злорадный голос вернул его в настоящее.

[Ну как? Есть какие-нибудь особенные впечатления?]

[Только представь: за эти три года виновник твоей гибели, возможно, не просто жил припеваючи, но ещё и взлетел по служебной лестнице. Разве это тебя не злит?]

[Будь я на твоём месте, я бы наконец увидел, насколько мерзки люди!]

Ну и трещотка.

Линь Си слегка нахмурился.

Позади открылась дверь. Как и обещал, тот же сотрудник принёс колу.

Линь Си не собирался вставать. Он всё ещё перебирал в памяти подробности собственной «смерти». Только когда снаружи послышался приближающийся топот, он медленно приподнял веки и нехотя сел.

При этом словно невзначай потёр глаза, изображая только что проснувшегося человека.

Шедший в центре мужчина был одет в простую повседневную одежду и особенно выделялся среди полностью экипированных людей в защитных костюмах.

Только одарённые не боялись загрязнения.

Это был Ци Сянь, руководитель операции по ликвидации разлома. Встретившись с Линь Си взглядом, он издали кивнул:

— Простите за беспокойство. Оперативной группе нужно уточнить некоторые обстоятельства.

Через пять минут они уже сидели друг напротив друга за столом.

Линь Си не помнил, в который раз зевнул. Всё это время он ощущал на себе внимательный, изучающий взгляд.

А в ушах перекликались два голоса, словно нарочно подыгрывая друг другу.

Исследователь докладывал без запинки:

— По данным обследования, внутри разлома, появившегося в нашем городе, находится зона загрязнения класса D. Уровень загрязнения внутри составляет от двух до трёх тысяч КД — единиц загрязняющего излучения. Среднее значение у внешней границы — девятьсот КД. Коэффициент риска мутации — третий уровень.

[Всего-то три тысячи? Неужели разлом такого уровня уже доставляет людям столько хлопот? Вы и правда низшие, хрупкие существа.]

— Согласно результатам обследования, проведённого полчаса назад, индекс мутации у этого господина равен нулю. Признаков аномального заражения не выявлено, все показатели стабильны, отклонений нет.

Исследователь сделал паузу, подбирая подходящее слово:

— Можно сказать, ему... невероятно повезло.

[Ха, повезло? Сначала бы посмотрели, чьих рук это тело. Знали бы они, что ты уже не человек, — вот тогда их лица действительно стоило бы увидеть.]

— Также пока не обнаружено колебаний энергии способности и признаков её пробуждения. Поскольку показатели соответствуют норме для обычного человека после воздействия загрязнения, мы рекомендуем наблюдение продолжительностью не менее семи дней.

[Ха-ха-ха! Обычный человек! Кто бы мог подумать, что однажды ты тоже станешь обыкновенным человеком!]

[Тигр спустился с гор — и собаки осмелели!]

[Кто бы мог представить, что великий исполнитель Линь докатится до карантина и наблюдения? Ну и жалкое падение... Ай-ай-ай! Прекрати! Что ты делаешь?! Так ты обращаешься со своим спасителем?! Проклятье, я, мать твою... ик.]

Его будто стиснула за горло невидимая рука. После короткой борьбы назойливый голос наконец стих.

Довольный Линь Си опустил веки и дружелюбно улыбнулся Ци Сяню, всё это время наблюдавшему за ним:

— Правильно ли я понял: следующие семь дней мне придётся провести здесь?

— Верно. Если через семь дней проблем не возникнет, вам разрешат временно покинуть карантинный сектор, но только при условии постоянного ношения диагностического устройства.

Ци Сянь пришёл главным образом оценить состояние человека, подвергшегося загрязнению. Он ожидал, что после облучения такой силы обычный человек, даже при неплохом общем самочувствии, всё равно будет испытывать заметный дискомфорт. Спокойствие Линь Си с самого появления в палате откровенно его удивило.

Линь Си сразу уловил ключевое слово и слегка поднял бровь:

— Временно?

Исследователь объяснил:

— Риск зависит от степени воздействия. В вашем случае за семь дней можно провести лишь предварительное наблюдение. Полностью убедиться, что опасный период миновал, удастся только через месяц. В течение этого месяца вы сможете свободно передвигаться, но вам придётся постоянно носить выданное нами устройство. Если оно зафиксирует начало мутации...

— Вы немедленно примете меры.

Линь Си неторопливо кивнул:

— Ясно. Согласен. Понимаю.

Такая невозмутимость казалась даже чрезмерной. Ци Сянь ещё раз посмотрел на него:

— Если остались вопросы, я готов ответить.

Другие вопросы?

Линь Си серьёзно задумался.

— На время наблюдения никаких особых запретов в еде нет?

Вокруг повисла странная тишина.

После долгой паузы Ци Сянь с трудом ответил:

— Нет... Медикаментозное лечение вам не требуется, поэтому и ограничений в питании нет.

— Вот и хорошо.

Линь Си удовлетворённо кивнул.

— Раз нужно просто провести здесь семь дней, других вопросов у меня нет.

Вероятно, дело было в странном новом теле, но с момента пробуждения Линь Си постоянно испытывал голод. В карантинном секторе его бесплатно кормили и обеспечивали жильём — для человека без гроша в кармане несомненный плюс. Вот только невозможность выбирать еду по вкусу немного огорчала.

Ци Сянь собирался сказать ещё что-то, когда дверь распахнулась. Вошедший человек

наклонился к его уху и что-то тихо сообщил.

В лице Ци Сяня что-то изменилось. Ему сразу стало не до Линь Си: поспешно попрощавшись, он вместе с остальными стремительно покинул комнату.

Линь Си расслышал лишь обрывки: «резкое изменение», «повышение класса». Когда дверь закрылась и в палате снова стало тихо, он безразлично выбросил пустую бутылку из-под колы в урну и лёг обратно, словно происходящее его не касалось.

Тем временем Ци Сянь вместе с бойцами быстрым шагом вышел из карантинного сектора. Забравшись в машину, он с силой захлопнул дверь:

— Разлом ведь уже определили как класс D. Как он мог так резко измениться? Он действительно повысился до класса C? Что происходит на передовой?

— Всё и правда случилось слишком резко.

Сопровождавший его боец незаметно вытер холодный пот. Лицо у него было мрачным.

— Первая группа вошла внутрь с оснащением, рассчитанным на класс D. Теперь, после повышения зоны загрязнения до класса C, им срочно требуется помощь. Наши уже связались с корпорацией и запросили поддержку.

Корпорация.

«Ваньюань».

При одном упоминании этого названия перед глазами Ци Сяня возникла высокая фигура, и виски тут же заныли.

Он машинально потёр их и устало спросил:

— Что ответили?

— Переговоры прошли успешно. Они сразу направили людей на помощь.

Ци Сянь кивнул:

— Понял. Скорее возвращаемся.

* * *

Так незаметно прошли четыре дня карантина.

Благодаря располагающей внешности Линь Си быстро стал любимцем исследователей. Опасаясь, что ему будет скучно, они принесли планшет. Теперь планшет лежал на столе, и на экране шли новости последних дней.

Благодаря этому самому обычному планшету Линь Си получил приблизительное представление о том, что происходило снаружи.

Разлом в парке удалось ликвидировать только спустя сутки. Число жертв, как обычно, держали в секрете. По крайней мере итог операции позволил жителям города вздохнуть спокойно, но Линь Си смутно чувствовал: в случившемся что-то не сходится.

Например, после завершения операции в конце каждого выпуска новостей появлялось отдельное предупреждение. Жителей просили внимательнее следить за происходящим вокруг и настойчиво повторяли: при обнаружении любых отклонений необходимо немедленно связаться с представителями местного управления.

Если всё уже зачистили, такое напоминание выглядело лишним. Разве что во время ликвидации зоны загрязнения произошло что-то ещё.

— Здравствуйте. Я пришла провести сегодняшнее обследование.

Вошедшая исследовательница держала обычное диагностическое оборудование. Поставив его на стол, она привычно принялась за осмотр.

Линь Си медленно закатал рукав, обнажая устройство на запястье.

Небольшой механизм напоминал электронные часы и выглядел безобидно. Но стоило ему зафиксировать колебания уровня загрязнения, как он превращался в бомбу замедленного действия: мог в любой момент выдать местоположение Линь Си тем, кто явится его «обработать».

В последние дни его проверяли именно так. Помимо температуры, основное внимание уделяли показателям заражения.

Линь Си и сам не понимал почему, но, несмотря на скрывавшегося у него внутри мощного загрязнителя, приборы упорно показывали уровень загрязнения «0».

Осмотр шёл своим чередом. Исследовательница, как и прежде, время от времени

перекидывалась с Линь Си парой слов.

Все эти дни именно она приходила проводить обследование. Судя по голосу, это была весёлая и жизнерадостная девушка. Жаль, что из-за защитного снаряжения Линь Си совсем не представлял, как она выглядит.

— Страшно всё-таки. Кто бы мог подумать, что разлом класса D приведёт к таким большим потерям? Хорошо, что капитан Ци вовремя организовал эвакуацию, иначе наш сектор наверняка оказался бы переполнен.

— Но и люди из корпорации очень помогли. Если бы они сразу не прислали подкрепление, всё вряд ли закончилось бы так быстро.

— Все говорят, что корпорация и Объединённое управление не ладят, но приходится признать: в критической ситуации на них действительно можно положиться.

Исследовательница говорила с улыбкой. Записав последние показатели, она быстро собрала оборудование.

Но на этот раз не ушла сразу. Будто что-то вспомнив, достала из ящика небольшой цветочный росток и поставила на стол.

Линь Си посмотрел на него:

— Это...

— Весна пришла, а в карантинном секторе совсем нет жизни, поэтому мы решили украсить помещения растениями, — с улыбкой объяснила исследовательница. — В остальные палаты уже всё отнесли. Этот росток я специально оставила для вас, господин Линь. В изолированной комнате пусто и холодно, а немного зелени её оживит. Растёт он быстро. Вам всё равно ещё несколько дней здесь жить, а яркие краски немного поднимают настроение.

Линь Си долго смотрел на росток, а затем улыбнулся:

— Благодарю за заботу, но мне он не нужен.

Исследовательница замерла:

— Лучше оставьте. Ничего страшного, начальство всё одобрило. Остальные уже посадили...

Линь Си неторопливо перебил её:

— У меня аллергия на пыльцу.

В комнате надолго повисла тишина.

Когда исследовательница встала и вышла, голос в его голове наконец заговорил, по-стариковски назидательно:

[Ты окончательно убил разговор. С таким характером никогда не найдёшь себе пару.]

— Об этом можешь не беспокоиться.

Небрежно отозвавшись, Линь Си посмотрел на девушку, уже дошедшую до двери.

Он никогда особенно внимательно её не рассматривал, но сейчас ему почему-то показалось, что она стала намного выше.

Тяжёлый защитный костюм делал её движения неповоротливыми. На девушку как раз падал солнечный свет, окружая её бледным ореолом.

Казалось, в бледном ореоле вокруг неё бесшумно кружилась тончайшая пыльца.

Почему-то Линь Си вспомнил объявление в конце новостей: при обнаружении любых отклонений необходимо немедленно связаться с представителями местного управления.

[Но отказался ты правильно. Значит, ты тоже заметил, что здесь что-то не так?]

Линь Си отвёл взгляд и подчеркнул:

— У меня действительно аллергия на пыльцу.

[...]

<http://bllate.org/book/18591/1814512>